

Munich Personal RePEc Archive

Economic theory and the formation of human qualities

Polterovich, Victor

CEMI RAS, MSE MSU

15 January 2022

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/111540/>
MPRA Paper No. 111540, posted 15 Jan 2022 08:14 UTC

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

В. М. Полтерович

ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ, Москва

Аннотация

Показано, что экономическая теория не только учитывает человеческие качества как факторы, влияющие на эволюцию и эффективность экономических механизмов, но и сама воздействует на их формирование, хотя и опосредованно. Научные исследования изменяют доминирующую идеологию, от которой зависит экономическая политика, формирующая экономические институты. В процессе приспособления к модификации формальных норм поведения меняются человеческие качества участников. Описанная схема подтверждается на примере Чикагской экономической школы, породившей идеологию и политику неолиберализма.

Ключевые слова: идеология, конкуренция, мораль, механизм координации

Классификация JEL: A11, A12, A13, Z10

Введение

Абстрактная теория того или иного экономического механизма может оставлять за кадром или даже давать неверное представление о человеческих качествах, фактически лежащих в его основе. Такая теория способствует формированию идеологии, дающей основания заинтересованным группам поддерживать правила экономического взаимодействия, исчерпавшие себя и стимулирующие поведение, противоречащее фундаментальным моральным нормам. Результатом является деформация гражданской культуры и, соответственно, человеческих качеств, препятствующая социальному и экономическому развитию.

Цель настоящей работы – привести аргументы в пользу гипотезы о существовании цепочки влияния:

экономическая теория → *доминирующая идеология* → *экономический механизм* →

→ *гражданская культура и человеческие качества* (*)

Отметим, что направления воздействия, обратные указанным в этой схеме, также имеют место, и некоторые из них рассматривались достаточно подробно. В частности, влияние гражданской культуры на экономический механизм изучалось во многих работах (см.

обзор (Alesina, Giuliano, 2015))¹. Обсуждалась также взаимосвязь между доминирующей идеологией и экономическими изысканиями (см. (Полтерович, 2017) и ссылки в этой статье). Влиянию конкуренции на мораль посвящен ряд недавних работ (см. ниже), однако причинная цепочка (*), насколько нам известно, до сих пор не привлекала внимания исследователей. Отметим, что результатом этой цепочки может быть как деградация, так и совершенствование человеческих качеств.

Модель конкурентного равновесия: можно ли говорить об оптимальности?

В нашем рассмотрении важнейшим примером служит теория совершенной конкуренции, завершенная формулировка которой была предложена в 1954 году в совместной работе К. Эрроу и Ж. Дебре. В том же году вышла статья Л. Маккензи, где содержалась аналогичная конструкция. С тех пор модель Эрроу-Дебре-Маккензи (ЭДМ) остается основой теории рыночного равновесия, наиболее разработанной главы современной экономической науки. Исследование и применения различных ее модификаций и обобщений составляет существенную часть микро – и в особенности-макрэкономии.

При изложении этой модели непременно подчеркивается, что описываемое ею равновесие совершенной конкуренции обеспечивает Парето-оптимальное распределение благ между потребителями, обладая, таким образом, важнейшим свойством кооперативного решения. Конкуренция служит всеобщему благу, недаром соответствующее формальное утверждение называется Первой теоремой всеобщего благосостояния.

Равновесие не требует никакой координации между агентами кроме знания рыночных цен. При этом и потребители, и производители ничего не знают друг о друге и действуют исключительно в собственных интересах. Спонтанный порядок по Хайеку и методологический индивидуализм австрийской школы (в его прямолинейной трактовке) торжествуют: для того, чтобы всем было хорошо, каждый должен быть сам за себя. Рациональный эгоизм является основой всеобщего блага.

Между тем, модель ЭДМ ничего не говорит о природе так называемых начальных запасов потребителей и их прав на ту или иную долю прибыли фирм, от которых зависит результирующее распределение благ. Будучи Парето-оптимальным, оно может характеризоваться сколь угодно высоким уровнем неравенства, в том числе и

¹ В этой работе рассматривалось также влияние институтов на гражданскую культуру.

несовместимым с удовлетворением жизненно необходимых потребностей для наиболее бедных участников.

Еще более важно, что эта модель ничего не говорит и о том, как достигается конкурентное равновесие. Между тем, именно процесс перехода от неравновесных состояний к равновесным порождает основные издержки, возникающие в результате материальных и моральных потерь отдельных агентов и общества в целом (Полтерович, 2016). Можно выделить пять источников таких потерь. Во-первых, в процессе поиска ценового равновесия обмены осуществляются по неоптимальным ценам. Во-вторых, в условиях конкуренции неизбежны банкротства некоторых фирм, приводящие к потере специфических ресурсов и к моральному и материальному ущербу для их работников. Напомним, что сравнительно недавно в ныне развитых странах предусматривалось тюремное заключение за банкротство. В-третьих, монополизация рынка - часто встречающийся результат конкурентных взаимодействий - наносит ущерб обществу и вынуждает его нести дополнительные издержки на формирование и функционирование антимонопольных служб. В-четвертых, параллельные разработки новых технологий и методов хозяйствования приводят к дублированию усилий и, значит, к неоптимальному расходованию средств. В-пятых, сходимость к равновесию в результате конкурентных взаимодействий отнюдь не гарантирована, что подтверждают периодически возникающие экономические кризисы.

Недостатки конкуренции преодолеваются в рамках сотрудничества. Однако этот класс механизмов связан с издержками координации и проблемой безбилетника. Для успешного сотрудничества кроме достаточно развитых технологических средств необходимы также определенные человеческие качества, прежде всего желание и умение взаимодействовать с партнерами, толерантность, честность и ответственность, обеспечивающие взаимное доверие.

Конкуренция и золотое правило нравственности

Идеологи экономического либерализма утверждают, что экономическая конкуренция не связана с нарушением моральных норм, поскольку совершенный рынок означает безличное соперничество, не порождающее враждебности к конкурентам (см. анализ постулатов экономического либерализма в работе (Автономов, 2015)). Между тем, ценовая война, «схватка за рынок» - отнюдь не редкая ситуация даже для небольших фирм, торгующих товарами широкого потребления в городском районе, и тем более для крупных производителей, тратящих немалые средства на рекламу – «оружие» в подобных войнах. Нет оснований предполагать, что, стремясь победить соперника, они следуют

золотому правилу нравственности² или Десятой заповеди. Особенно явственно это проявляется в периоды экономического спада. Имея в виду кризис 2007-2009 гг. , Стиглиц пишет: «Как и в периоды многих предшествующих банковских кризисов, каждый эпизод нынешнего кризиса характеризуется отсутствием угрызений совести» (Стиглиц, 2011, с. 332).

Наличие конфликта между участием в рыночной конкуренции и нравственными устоями, подчеркивал основатель либеральной чикагской школы Фрэнк Найт. По его мнению «конкурентная система... далеко не соответствует нашим высшим идеалам», а рынок – не благородная игра, поскольку он не предусматривает гандикапов для слабых. «Успешные бизнесмены прославились отнюдь не благодаря тем качествам, которые считаются благородными...» (Найт, 2009, с. 127–141).

Естественно предположить, что рыночная конкуренция, как и «высшая» форма конкуренции - война, формирует определенный тип участников, существенно влияя на их человеческие качества. Эта гипотеза подтверждается в социальных и экономических исследованиях. Так, в обзорной работе (Fulop, 2004) автор, подчеркивает, что, как правило, конкуренты враждебно относятся друг к другу. Согласно одному из опросов, «только 4 процента венгров могут представить дружески-конструктивные отношения между соперниками» (Fulop , 2004, р. 148).

Авторы статьи (Chang, Fraser, 2017), специалисты по психологии, пишут, ссылаясь на ряд эмпирических работ: «...большинство форм конкуренции приводят к поведению, которое является нездоровым и аморальным.... Вознаграждение только победителей, но не проигравших приводит к концентрации на победе, а не на достижении хороших результатов. Победа становится навязчивой идеей, единственным, что имеет значение. Конкуренция вбивает клин между нами, поскольку она порождает ревность и обиду, скрытность и недоверие, комплексы превосходства и неполноценности... Проигрыш ведет к антипатии, депрессии, ...и усилению агрессии... Поскольку конкуренция означает, что человек может добиться успеха только в том случае, если другие терпят неудачу, для победителей явно аморально испытывать удовольствие от победы...» (р. 2).

В последние 15 лет вопрос о том, влияет ли интенсивность конкуренции на моральное поведение агентов, стал предметом рассмотрения в ряде работ, опирающихся на модели олигополии. Соответствующий обзор содержится в (Dewatripont, Tirole, 2020). Авторы этой статьи предполагают, что целевые функции производителей состоят из двух слагаемых: полезности от их прибыли (эгоистическая компонента) и полезности от

² «Не делай другим того, чего не желаешь себе». См., например, (Гусейнов, 1972).

совокупной прибыли всех участников, взятой с некоторым коэффициентом. (альтруистическая компонента). Каждый производитель выбирает цену своей продукции и интенсивность неэтичного поведения. При увеличении этой интенсивности спрос на его продукцию растет (например, благодаря нечестной рекламе), а спрос на продукцию каждого из остальных производителей уменьшается. Используя ряд упрощающих предположений, авторы показывают, что усиление конкуренции, т. е. увеличение числа олигополистов повышает интенсивность неэтичного поведения в равновесии (Proposition 5, p.22), фактически уменьшая степень альтруистичности агентов.

Связь между участием в конкуренции и нарушением этических норм подтверждается также в экспериментах (Schurr, Ritov, 2016), (Feltovich, 2019).

К настоящему времени модели, изучающие влияние конкуренции на мораль, существуют как бы параллельно упрощенным, «базовым» моделям конкуренции, изучаемым во всех учебниках и предоставляющим аргументы в пользу прямолинейного либерализма. Более реалистическая экономическая теория, должна отразить двустороннюю связь между человеческими качествами и доминирующими экономическими механизмами.

Эволюция механизмов координации и человеческих качеств

В политических дискуссиях принято противопоставлять конкуренцию и власть - государственное вмешательство в функционирование рынка. Идеология сотрудничества, более всего согласованная с фундаментальными моральными нормами, явно или неявно признается утопической. Анархизм, исповедующий эту идеологию, отодвинут на периферию политического спектра.

Преимущества сотрудничества хорошо известны. В частности, координация на уровне фирм позволяет принимать решения на основе более полной информации, экономить на эффекте масштаба, обеспечить более надежное страхование рисков. Смягчение конкуренции на рынке труда, характерное для корпоративистских систем, снижает издержки противостояния между предпринимателями и наемными работниками. Как показывает исторический опыт, конкурентные механизмы, нуждаются в регулировании на общегосударственном уровне. Вопрос в том, является ли это регулирование результатом общественного согласия или насилия власть имущих над остальной частью общества.

Негативная оценка собственных поступков, нарушающих моральные нормы, заложена в психологии современного человека (Reynolds et al., 2014, p. 125). Индивид совершает их, только если они достаточно выгодны. Естественно предположить, что для типичного индивида предельная полезность аморальных решений падает с ростом благосостояния,

так что по мере развития общества человеческие качества совершенствуются. Фактически эта закономерность лежит в основе схемы социально-экономической эволюции, предложенной К. Вельцелем (Вельцель, 2017).

Согласно Вельцелю стремление к свободным целенаправленным действиям заложены в человеке природой, но его усилия зависят от наличия интеллектуальных, коммуникативных и материальных ресурсов. Рост ресурсов способствует развитию эмансипативных ценностей, ценностей свобод, которые порождают коллективные действия, вынуждающие власть гарантировать свободы. Расширение свобод освобождает творческие способности людей и способствует техническому прогрессу, обеспечивающему рост ресурсов. Возникает цикл эмансипации, который и является стержнем общественного развития. Уровень эмансипативных ценностей Вельцель измеряет с помощью индекса, отражающего ориентацию на автономию личности и равноправие, ценность свободы выбора и возможности выражать свое мнение. При этом отмечается, что эмансипативные ценности связаны с уровнем обобщенного доверия и такими человеческими качествами как благожелательность и гуманизм.

Таким образом, согласно теории К. Вельцеля социально-экономическое развитие фактически включает эволюцию человеческих качеств. Аналогичное заключение фактически следует и из теории, предложенной в работах (Полтерович, 2015, 2018). Здесь показано, что под влиянием государственного регулирования, изменения гражданской культуры и человеческих качеств негативные черты конкуренции смягчаются, так что этот механизм постепенно уступает место механизмам сотрудничества. Об этом свидетельствуют эволюция законов о банкротстве и картельном сговоре, возникновение феномена кооперации и представлений о социальной ответственности бизнеса. Важнейшую роль в этом процессе играют институты государства всеобщего благосостояния и гражданского общества. Смягчение конкуренции и переход к сотрудничеству в свою очередь способствуют совершенствованию гражданской культуры и человеческих качеств.

Политическая конкуренция и человеческие качества

Изменение человеческих качеств происходит под влиянием не только экономических, но и политических механизмов. По мнению многих исследователей, политическая деятельность связана с так называемой «проблемой грязных рук»: необходимостью принимать политические решения, не соответствующие общепринятым моральным нормам (см. (Walzer, 1973; De Wijze, 2018; Tillyris, 2019), а также ссылки и обсуждение в (Полтерович, 2021)). В результате в политику стремятся индивиды, для которых эта

проблема не имеет большого значения. Их моральные качества проявляются уже на стадии предвыборной конкуренции, в которой выигрывают те, кто в большей мере способен опорочить конкурентов и убедить граждан в реализуемости несбыточных обещаний. Ухудшающий отбор приводит к моральной деградации политической элиты³, что не может не сказаться на гражданской культуре и на человеческих качествах среднего гражданина. Этот процесс является одной из причин кризиса межпартийной конкуренции, наблюдаемого на Западе. Другие причины, последствия кризиса и возможные пути его преодоления детально обсуждаются в (Полтерович, 2021).

Роль экономической теории

Итак, можно считать доказанным, что «свободная» конкуренция сама по себе не только беззащитна перед нарушителями этических норм, но и в определенном смысле стимулирует их нарушение, негативно влияя на формирование человеческих качеств. Ф. Найт имел веские основания для упоминавшегося выше заключения: «Успешные бизнесмены прославились отнюдь не благодаря тем качествам, которые считаются благородными...», тем более, что речь шла о капитализме почти столетней давности. Те, кто были заинтересованы в подобной свободе, поддерживали конкурентный механизм, и существовала опасность, что капиталистическая экономика окажется в «плохом равновесии». Этому препятствовали несколько факторов.

Самый главный из них коренится в структуре человеческих качеств, в числе которых немаловажную роль играет альтруизм – «любовь к ближнему» и забота об общем благе. Негативные следствия нерегулируемой конкуренции – рост неравенства, периодические кризисы – вызвали к жизни социалистические («антилиберальные») течения. Некоторые из них (прежде всего, фабианство) встроились в демократические системы и способствовали кардинальному изменению взаимоотношений власти и общества. Возникло государство всеобщего благосостояния, поставившее своей целью обеспечение достаточного уровня жизни всех членов общества и финансируемое за счет перераспределения доходов путем прогрессивного налогообложения. Появились антимонопольные службы, ужесточились наказания за использование в конкуренции приемов, наносящих вред потребителю. Правительственные меры были поддержаны организациями гражданского общества, которое отказалось считать богатство

³ Убедительным признаком этой деградации в США является тот факт, что согласно результатам недавнего социологического опроса граждан США 90% респондентов не хотели бы, чтобы их дети стали политиками.
См.: <https://www.deseret.com/indepth/2020/9/10/21431119/american-family-survey-parents-kids-politicians-brookings-institution-trump-biden-racial-unrest>

единственным критерием успеха. Важнейший тезис либерализма об оптимальности эгоистического поведения фактически отвергнут, от бизнеса потребовали социальной ответственности, т. е. заботы об общем благе. Сегодня эта установка проявляется в поведении значительной части предпринимателей. Кроме того, благодаря росту благосостояния, уровня гражданской культуры и значимости технического прогресса сотрудничество между фирмами оказывается выгоднее конкуренции и им, и обществу. Отношения кооперации приобретают все большее значение (Zacharia et al., 2019). И тем не менее сегодня в западных обществах имеет место кризис конкурентных механизмов.

Роль экономической теории в этом процессе неоднозначна. Под ее воздействием формируется определенная идеология, от которой в свою очередь зависит экономическая политика государства. При этом новые научные достижения влияют на идеологию и, соответственно, на политику, с определенным запаздыванием. Смена политики - затратный процесс, связанный с преодолением сопротивления групп интересов, которым изменения невыгодны (Полтерович, 2017). Внедряя те или иные экономические механизмы, государство влияет на формирование соответствующих человеческих качеств.

Неолиберальная идеология сформировалась в значительной мере под влиянием идей Чикагской экономической школы. В 1976 г. возглавлявший ее Милтон Фридман получил Нобелевскую премию, а в 1980-ых неолиберализм стал идейной основой политики дерегулирования и приватизации, проводившейся в странах Запада. Этой же идеологии придерживались и международные организации, такие как Всемирный банк и Международный валютный фонд, стимулировавшие шоковую терапию при переходе к рынку бывших социалистических экономик. Результатами ее применения, продолжавшегося несмотря на появившиеся доказательства ее неэффективности, наряду с резким падением производства стали рост массовой преступности, всплеск коррупции в государственных структурах, рост теневого сектора, снижение доверия граждан друг к другу и к государству.

Возможно, что именно неолиберальная политика привела к росту неравенства и нынешнему кризису механизмов экономической и политической конкуренции на Западе.

Заключение

Хорошо известно, что эффективность и конструкция действующих экономических механизмов зависят от человеческих качеств. Выше было показано, что эта связь носит двусторонний характер, так что экономические механизмы, в рамках которых действуют индивиды, влияют на их качества. Выбор механизмов во многом определяется

экономической политикой государства, которая существенно зависит от господствующей идеологии, а идеология формируется под влиянием экономических исследований.

Неолиберализм отнюдь не единственный пример теории, негативно повлиявшей на идеологию, экономическую политику и, соответственно, на человеческие качества. Другим, еще более ярким примером является теория прибавочной стоимости Маркса. При этом сам Маркс и его последователи формировали и соответствующую идеологию. Сталинизм, ее крайний вариант, постулировал новую мораль, основные положения которой не без успеха воплощались в жизнь. Стоит отметить, что и идеология неолиберализма лишь частично опиралась на научные результаты. Милтон Фридман выступал не только как ученый, но и как идеолог, регулярно публикуясь в средствах массовой информации⁴.

Вопрос о том, как соотносятся позиции экономистов как ученых и как идеологов - тема самостоятельного социально-психологического исследования. Дэни Родрик писал, что они не всегда соответствуют друг другу. «Восхваление рынков в публичных дебатах сегодня стало почти профессиональным долгом, поэтому мнения экономистов, выражаемые на публике, могут радикально отличаться от мнений, выражаемых на семинарах... Академическая репутация нередко строится на демонстрации новых...провалов рынка. Но на публике тенденция состоит в том, чтобы сомкнуть ряды и поддержать свободные рынки и свободную торговлю... Те, кто хочет ограничить рынки, — организованные лоббисты, дружки, ищущие ренту, и им подобные. А те, кто ратует за более свободные рынки, даже если они ошибаются, имеют добрые намерения и поэтому гораздо менее опасны» (Rodrik, 2015, p. 94).

Согласно пародийной модели «рационального» экономиста – эксперта, предложенной М. Палдамом (Paldam, 2018; см. также изложение в Полтерович и др., 2018), экспертные выводы не требуют самостоятельного исследования: они целиком определяются стремлением угодить заказчикам и рецензентам, чтобы обеспечить себе будущие контракты и публикацию статьи. И здесь мы неожиданно сталкиваемся с вопросом о влиянии человеческих качеств на экономическую науку – интересная тема, рассмотрение которой выходит за рамки настоящей работы.

Литература

Автономов В. (2015). На какие свойства человека может опереться экономический либерализм? Вопросы экономики. № 8. С. 5–24.

⁴ См. <https://www.aei.org/economics/the-collected-works-of-milton-friedman-project/>

- Вельцель К. (2017). Рождение свободы. М.: ВЦИОМ.
- Гусейнов А. А. (1972). Золотое правило нравственности // Вестник МГУ. Сер. Философия. № 4. С. 53–63.
- Найт Ф. Х. (2009). Этика конкуренции. М.: Эком.
- Полтерович В. М. (2015). От социального либерализма — к философии сотрудничества. / Общественные науки и современность. № 4, 41—64.
- Полтерович В. (2016). Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции. Вопросы экономики, №11. С.1-19.
- Полтерович В. М. (2017). Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология. Вопросы теоретической экономики, №1, 55-65.
- Полтерович В. (2018). К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации. Вопросы экономики, №12, 77-102.
- Полтерович В. М. (2021). Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия. Вопросы экономики. № 1. С. 52—72.
- Полтерович В.М., Заостровцев А.П., Гурвич Е.Т., Волчкова Н.А., Григорьев Л.М., Яковлев А.А. (2018). Стимулы для академических и прикладных исследований и формирование экономического сообщества (Материалы круглого стола в рамках Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ). Вопросы экономики. № 10, 136–155.
- Стиглиц Дж. (2011). Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо.
- Alesina A., Giuliano P. (2015). Culture and institutions. Journal of Economic Literature, Vol. 53, No. 4, 898—944.
- Brandenburger A., Nalebuff B. (1996). Co-opetition. New York: Broadway Business.
- Chang, C., Fraser, J. H. (2017). Cooperate! A paradigm shift for health equity. International Journal for Equity in Health, 16(1), 1-13.
- Dewatripont, M. and Tirole, J. (2020). The morality of markets and the nature of competition. https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/doc/by/tirole/morality_of_markets_181220.pdf
- De Wijze S. (2018). The problem of democratic dirty hands: Citizen complicity, responsibility, and guilt. The Monist, Vol. 101, No. 2, 129—149.
- Feltovich, N. (2019). The interaction between competition and unethical behaviour. Experimental Economics, 22(1), 101–130.

Fulop M. (2004). *Competition as a Culturally Constructed Concept*.

https://www.researchgate.net/profile/Marta_Fulop/publication/313655831_Competition_as_a_culturally_constructed_concept/links/5a81ad400f7e9bda869ec98b/Competition-as-a-culturally-constructed-concept.pdf

Paldam M. (2018). A model of the rational economist, as researcher and policy advisor. *European Journal of Political Economy*. Vol.54, 5-15.

Reynolds, S.J., Dang, C.T., Yam, K.C., & Leavitt, K. (2014). The role of moral knowledge in everyday immorality: What does it matter if I know what is right? *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 123(2), 124–137.

Rodrik D. (2015). *Economics rules. The rights and wrongs of the dismal science*. New York, London: W. W. Norton.

Schurr A., Ritov I. (2016). Winning a competition predicts dishonest behaviour. *Proc Natl Acad Sci.*, 113:1754–9.

Tillyris D. (2019). Political realism and dirty hands: Value pluralism, moral conflict and public ethics. *Philosophia*, Vol. 47, 1579—1602.

Zacharia Z., Plasch M., Mohan U., Gerschberger M. (2019). The Emerging Role of Cooperation within Inter-Firm Relationships. *International Journal of Logistics Management*, 30, 414–437.

Walzer M. (1973). Political action: The problem of dirty hands. *Philosophy & Public Affairs*, Vol. 2, No. 2, pp. 160—180.

ECONOMIC THEORY AND THE FORMATION OF HUMAN QUALITIES

Victor Polterovich

CEMI RAS, MSE MSU, Moscow

Abstract

It is shown that economic theory not only takes into account human qualities as factors influencing the evolution and efficiency of economic mechanisms, but also influences their formation, although indirectly. Scientific researches modify the dominant ideology on which economic policies that shape economic institutions depend. In the process of adjusting to the modification of formal norms of behavior, the human qualities of the participants change. The described scheme is confirmed by the example of the Chicago School of Economics, which gave birth to the ideology and policy of neoliberalism.

Key words: ideology, competition, morality, coordination mechanism

JEL Classification: A11, A12, A13, Z10

